УИД 25RS0001-01-2020-006588-91

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 56-КГ21-30-К9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 14 марта 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 14 марта 2022 г. с использованием системы видеоконференц-связи кассационную жалобу начальника федерального казённого учреждения «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю» Сайчика А.Н. на решение Ленинского районного суда г. Владивостока от 21 декабря 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 9 марта 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2021 г.

по делу № 2-4439/2020 Ленинского районного суда г. Владивостока по иску Старшинина Владимира Александровича к федеральному казённому учреждению «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю» о взыскании задолженности по оплате труда, компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., выслушав объяснения представителя федерального казённого учреждения «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю» Бондаренко В.С., поддержавшей доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Старшинин В.А. 5 октября 2020 г. обратился в суд с иском к федеральному казённому учреждению «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю» (далее также – ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю») о взыскании задолженности по оплате труда, компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований указано, что Старшинин В.А. является механиком рефрижераторных установок смнт « » 696 Отряда судов обеспечения Флота, находящегося на финансовом обеспечении ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю». Работа Старшинина В.А. с сентября 2019 г. по сентябрь 2020 г. состояла из нескольких «отклонений»: работа днём в рабочие дни, работа ночью в рабочие дни, работа ночью в выходные и нерабочие праздничные дни, работа днём в выходные и нерабочие праздничные дни. Ответчиком допущены следующие нарушения его трудовых прав: 77 часов работы днём не оплачены, работа ночью в рабочие дни оплачена в размере 135% оклада, но компенсационные и стимулирующие надбавки применены только к 100%, работа ночью в выходные и нерабочие праздничные дни оплачена в размере 235% оклада, из которых 35% – без компенсационных и стимулирующих надбавок, 135% – без надбавки за хранение и перевозку боезапаса, недоначисленная оплата труда не вошла в средний заработок для расчёта оплаты отпусков. Разница между фактически выплаченной и подлежащей выплате оплатой труда составила 120 220,37 руб.

По мнению истца, ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю» при расчёте ему заработной платы и отпускных неправильно применяет положения статей 139, 149, 153, 154 Трудового кодекса Российской Федерации, приказа Министра обороны Российской Федерации от 18 сентября 2019 г. № 545 «О системе оплаты труда гражданского персонала (работников) воинских частей и организаций Вооружённых Сил Российской Федерации», правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в постановлении от 28 июня 2018 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.В. Апухтина, К.К. Багирова и других», поскольку в оплату труда в ночное время должны входить все предусмотренные для работника системой оплаты труда выплаты.

С учётом заявления об уточнении размера исковых требований в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации истец просил суд взыскать с ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю» в его пользу оплату труда за период с сентября 2019 г. по сентябрь 2020 г.

в размере 98 833,92 руб., доплату отпускных со 2 июля по 21 августа 2020 г. в размере 15 474,42 руб., компенсацию морального вреда в размере 2 000 руб., всего –116 308,34 руб.

В исковом заявлении в качестве третьего лица на стороне истца указан 696 Отряд судов обеспечения Флота.

Представитель ответчика Говоруха Н.А. иск не признала, представила суду письменные возражения относительно заявленных исковых требований.

Представитель третьего лица 696 Отряда судов обеспечения Флота в судебное заседание суда первой инстанции не явился, каких-либо доводов в отношении заявленных исковых требований не представил.

Решением Ленинского районного суда г. Владивостока от 21 декабря 2020 г. исковые требования Старшинина В.А. удовлетворены. С ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю» в пользу Старшинина В.А. взыскана доплата за работу с сентября 2019 г. по сентябрь 2020 г. в размере 98 833,92 руб., доплата отпускных со 2 июля по 21 августа 2020 г. в размере 15 474,42 руб., компенсация морального вреда – 2 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 9 марта 2021 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2021 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе начальника ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю» Сайчика А.Н. ставится вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 24 сентября 2021 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 21 января 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец Старшинин В.А., его представитель по доверенности Сохан О.В., 696 Отряд судов обеспечения Флота, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились. Представитель Старшинина В.А. по доверенности Сохан О.В. в письменном ходатайстве, направленном в Верховный Суд Российской Федерации, просила рассмотреть дело в её отсутствие. Старшинин В.А., представитель третьего лица 696 Отряда судов обеспечения Флота сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390^{12} Гражданского процессуального кодекса Российской

Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Согласно решению суда первой инстанции Старшинин В.А. является работником 696 Отряда судов обеспечения Флота, находящегося на довольствии ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю». В связи с выполнением смнт «[redacted]» обязанностей ДВС судна, а также работ, связанных с поддержанием боевой готовности судна, в соответствии с приказами командира 696 Отряда судов обеспечения Флота в период с сентября 2019 г. по сентябрь 2020 г. экипажу смнт «[redacted]», в состав которого входит Старшинин В.А. в должности механика рефрижераторных установок, установлены рабочие дни в выходные и праздничные дни.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Старшинина В.А. о взыскании задолженности по оплате труда, компенсации морального вреда, суд первой инстанции процитировал частично положения статей 129, 149, 153, 349 Трудового кодекса Российской Федерации и указал на то, что из пояснений представителя истца следует и никем не оспаривалось, что выплаты Старшинину В.А. были произведены в меньшем размере, чем предусмотрено действующим трудовым законодательством и указано в письменном расчёте исковых требований.

Сославшись на постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2018 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.В. Апухтина, К.К. Багирова и других», суд первой инстанции пришёл к выводу о правомерности заявленных Старшининым В.А. требований, о правильности произведённого истцом расчёта недоплаченной оплаты труда, в связи с чем взыскал с ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю» в пользу Старшинина В.А. недоплаченную заработную плату за работу в выходные и нерабочие праздничные дни, в ночное время за периоды с сентября

2019 г. по сентябрь 2020 г. в сумме 98 833,92 руб. и доплату отпускных со 2 июля по 21 августа 2020 г. в размере 15 474,42 руб., а также компенсацию морального вреда в размере 2 000 руб. за нарушение прав Старшинина В.А. на своевременную оплату труда.

Суд первой инстанции признал несостоятельными доводы ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю» о том, что надлежащим ответчиком по делу является работодатель Старшинина В.А. – 696 Отряд судов обеспечения Флота, объяснив это тем, что со стороны работодателя нарушений прав Старшинина В.А. не установлено, все выплаты производились ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю» на основании представленных работодателем приказов, которые им издавались и направлялись в ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю» своевременно.

Рассматривая дело по апелляционной жалобе ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю», суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, отметив, что оплата труда за работу в ночное время, то есть за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, так же как и за работу в выходные и праздничные дни, производится в повышенном размере и с учётом всех доплат, предусмотренных системой оплаты труда, в том числе компенсационных и стимулирующих выплат.

Отклоняя доводы апелляционной жалобы представителя ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю» о том, что к участию в деле в качестве ответчика должен быть привлечён работодатель Старшинина В.А. – 696 Отряд судов обеспечения Флота, суд апелляционной инстанции сослался на то, что работодатель был привлечён к участию в деле в качестве третьего лица, в то время как согласно абзацам пятому, семнадцатому раздела VI Порядка организации деятельности управлений (отделов) финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по военным округам, субъектам Российской Федерации и федерального казённого учреждения «Единый расчётный центр Министерства обороны Российской Федерации» и их взаимодействия с органами военного управления, воинскими частями и организациями Вооружённых Сил Российской Федерации при осуществлении финансового обеспечения Вооружённых Сил Российской Федерации, утверждённого приказом Министра обороны Российской Федерации от 9 марта 2017 г. № 150 (далее – Порядок организации деятельности управлений (отделов) финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации), именно управления финансового обеспечения согласовывают проекты приказов командиров воинских частей в части, касающейся обеспечения военнослужащих денежным довольствием, социальными выплатами, пособиями и компенсациями, и выплата денежного довольствия и заработной платы, а также социальных выплат, пособий и компенсаций

производится путём перечисления в установленном порядке и в установленные сроки причитающихся сумм на их лицевые счета (банковские карты) либо через кассу управления финансового обеспечения.

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции признала выводы судов первой и апелляционной инстанций правильными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, а также кассационного суда общей юрисдикции приняты с существенным нарушением норм процессуального права, а выводы судебных инстанций об удовлетворении исковых требований Старшинина В.А. сделаны без учёта норм материального права, устанавливающих условия и порядок оплаты труда работников, заключивших трудовой договор о работе в воинских частях Вооружённых Сил Российской Федерации.

1. Частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на судебную защиту его прав и свобод.

Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (часть 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, право на судебную защиту предполагает наличие гарантий, позволяющих реализовать его в полном объёме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям равенства и справедливости (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2020 г. № 36-П, от 22 апреля 2011 г. № 5-П, от 27 декабря 2012 г. № 34-П, от 22 апреля 2013 г. № 8-П и др.).

Такие гарантии установлены, в частности, нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации для лиц, обратившихся в суд за защитой своих прав, свобод и законных интересов.

Статьёй 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определены задачи гражданского судопроизводства. В соответствии с данной нормой задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров.

Частью 1 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, конкретизирующей положения части 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации, установлено, что правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле,

их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (часть 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В развитие указанных принципов гражданского судопроизводства часть 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В силу части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В соответствии с частью 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательства представляются лицами, участвующими в деле. Копии документов, представленных в суд лицом, участвующим в деле, направляются или вручаются им другим лицам, участвующим в деле, если у них эти документы отсутствуют, в том числе в случае подачи в суд искового заявления и приложенных к нему документов посредством заполнения формы, размещённой на официальном сайте соответствующего суда в информационно-коммуникационной сети «Интернет». Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

В пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» разъяснено, что судья обязан уже в стадии подготовки дела создать условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. Доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле, но с учетом характера правоотношений сторон и нормы материального права, регулирующей спорные правоотношения. Судья разъясняет, на ком лежит обязанность доказывания тех или иных обстоятельств, а также последствия непредставления доказательств. При этом судья должен выяснить, какими доказательствами стороны могут подтвердить свои утверждения, какие трудности имеются для представления доказательств, разъяснить, что по ходатайству сторон и других лиц, участвующих в деле, суд оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств (часть 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном

исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в судебном акте, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение суда должно быть законным и обоснованным. Суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании (части 1, 2 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (часть 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд принимает решение по заявленным истцом требованиям. Однако суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом (часть 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно части 3 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации описательная часть решения суда должна содержать указание на требование истца, возражения ответчика и объяснения других лиц, участвующих в деле.

В мотивировочной части решения суда должны быть указаны: фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом; выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле; законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (пункты 1–3 части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Из изложенных норм процессуального закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что в целях принятия законного и обоснованного решения суд при разрешении спора по существу должен, исходя из предмета и основания заявленных истцом требований, возражений ответчика на эти требования, определить, какие законы и иные нормативные акты следует применить по данному делу, и с учётом этого определить предмет доказывания по делу, обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, распределить бремя доказывания этих обстоятельств между сторонами спора на основании норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также с учётом требований и возражений сторон, в случаях, установленных статьёй 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, оказать содействие сторонам спора в истребовании доказательств по делу, а также оценить доказательства и доводы, приведённые лицами, участвующими в деле, по правилам, установленным статьёй 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. При этом результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении суда, приведя мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, а другие доказательства отвергнуты судом, и основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Положения приведённых норм процессуального закона судом первой инстанции при рассмотрении дела по иску Старшинина В.А. к ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю» были существенно нарушены.

Суд первой инстанции не уточнил у истца предмет заявленных требований, сформулированных им следующим образом: 77 часов работы днём не оплачены, работа ночью в рабочие дни оплачена в размере 135% оклада, но компенсационные и стимулирующие надбавки применены только к 100%, работа ночью в выходные и нерабочие праздничные дни оплачена в размере 235% оклада, из которых 35% – без компенсационных и стимулирующих

надбавок, 135% – без надбавки за хранение и перевозку боезапаса, недоначисленная оплата труда не вошла в средний заработок для расчёта оплаты отпусков, и основание заявленных истцом этих исковых требований, не определил предмет доказывания по делу, правовую природу спорных отношений, нормы права, регулирующие эти отношения, не установил обстоятельства, имеющие значение для дела, не дал оценку доводам сторон спора относительно заявленных требований и представленным доказательствам в обоснование этих требований, а также доводам и возражениям ответчика, не исследовал надлежащим образом вопрос о составе лиц, участвующих в деле, их процессуальном положении, правах и обязанностях, то есть фактически уклонился от разрешения спора.

Так, взыскивая в пользу Старшинина В.А. обозначенную его представителем по доверенности Сохан О.В. в иске и уточнениях к нему сумму в размере 98 833,92 руб., суд первой инстанции поименовал её как задолженность по оплате труда Старшинина В.А. с сентября 2019 г. по сентябрь 2020 г., не указав ни в мотивировочной, ни в резолютивной частях решения, из каких конкретно сумм (выплат) образовался такой размер задолженности, ограничившись ссылкой на пояснения представителя истца и на то, что Старшинину В.А. выплаты произведены в меньшем размере, чем предусмотрено действующим трудовым законодательством.

При этом, как следует из содержания решения суда первой инстанции, предмет исковых требований (материально-правовое требование истца к ответчику), а именно то, о каких выплатах возник спор, судом первой инстанции определён не был.

Между тем в соответствии с разъяснениями, содержащимися в пунктах 5 и 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», под уточнением обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, следует понимать действия судьи и лиц, участвующих в деле, по определению юридических фактов, лежащих в основании требований и возражений сторон, с учетом характера спорного правоотношения и норм материального права, подлежащих применению. В случае заблуждения сторон относительно фактов, имеющих юридическое значение, судья на основании норм материального права, подлежащих применению, разъясняет им, какие факты имеют значение для дела и на ком лежит обязанность их доказывания (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). При определении закона и иного нормативного правового акта, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установлении правоотношений сторон следует иметь в виду, что они должны определяться исходя из совокупности данных: предмета и основания иска, возражений ответчика относительно иска, иных обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дела.

Однако суд первой инстанции возложенную на него процессуальным законом (статьи 56, 57 Гражданского процессуального кодекса Российской

Федерации) обязанность по определению обстоятельств, лежащих в основании требований и возражений сторон, то есть по определению предмета доказывания по делу и созданию условий для всестороннего и полного исследования обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора, не выполнил, предмет заявленных истцом требований не определил и не уточнил. Суд первой инстанции не выяснил у истца и его представителя, о каких «отклонениях», как заявлено в иске, в работе истца в период с сентября 2019 г. по сентябрь 2020 г. идёт речь, в связи с чем, как полагает истец, ему не в полном объёме была выплачена заработная плата. В частности, суд первой инстанции не выяснил, что означает утверждение истца, заявленное им как предмет иска, о неоплате его работы днём в количестве 77 часов, а также о том, что работа ночью в выходные и нерабочие праздничные дни оплачена в размере 235% оклада, из которых 35% – без компенсационных и стимулирующих надбавок и 135% – без надбавки за хранение и перевозку боезапаса.

Вместо этого суд первой инстанции, частично процитировав в решении статьи 129, 149, 153, 349 Трудового кодекса Российской Федерации и сославшись на постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2018 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.В. Апухтина, К.К. Багирова и других», удовлетворил заявленные Старшининым В.А. в лице его представителя Сохан О.В. требования. При этом обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора по требованиям работников о взыскании невыплаченной заработной платы исходя из нормативных положений трудового законодательства об оплате труда, суд первой инстанции не устанавливал.

Суд первой инстанции, несмотря на то, что в решении привёл статью 349 Трудового кодекса Российской Федерации «Регулирование труда лиц, работающих в организациях Вооружённых Сил Российской Федерации, федеральных органах исполнительной власти и федеральных государственных органах, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрена военная служба, а также работников, проходящих замещающую военную службу альтернативную гражданскую службу», нормативные положения, содержащиеся в данной норме, к спорным отношениям не применил.

Частью 1 статьи 349 Трудового кодекса Российской Федерации определено, что на работников, заключивших трудовой договор о работе в воинских частях, учреждениях, военных образовательных организациях высшего образования и военных профессиональных образовательных организациях, иных организациях Вооружённых Сил Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрена военная служба, а также на работников, проходящих заменяющую военную службу альтернативную гражданскую служба, распространяются трудовое законодательство и иные акты, содержащие нормы трудового права, с особенностями, установленными названным кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии с задачами органов, учреждений и организаций, указанных в части 1 статьи 349 Трудового кодекса Российской Федерации, для работников устанавливаются особые условия оплаты труда, а также дополнительные льготы и преимущества (часть 2 статьи 349 Трудового кодекса Российской Федерации).

Разделом IV Трудового кодекса Российской Федерации «Рабочее время» (главы 15–16) определены понятие рабочего времени и его виды, в числе которых нормальное, сокращённое, неполное, сверхурочное рабочее время (статьи 91–93, 99 Трудового кодекса Российской Федерации), регламентированы продолжительность ежедневной работы (статья 94 Трудового кодекса Российской Федерации), работа в ночное время (статья 96 Трудового кодекса Российской Федерации), работа за пределами установленной продолжительности рабочего времени (статья 97 Трудового кодекса Российской Федерации), а также приведена нормативная регламентация режима рабочего времени и его учёта (поденный, суммированный, почасовой – статьи 100–105 Трудового кодекса Российской Федерации).

Порядок и условия оплаты труда и нормирования труда урегулированы разделом VI Трудового кодекса Российской Федерации (главы 20–22 Трудового кодекса Российской Федерации).

Частью 1 статьи 129 Трудового кодекса Российской Федерации установлено, что заработная плата (оплата труда работника) – вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты).

Тарифная ставка – фиксированный размер оплаты труда работника за выполнение нормы труда определённой сложности (квалификации) за единицу времени без учёта компенсационных, стимулирующих и социальных выплат (часть 3 статьи 129 Трудового кодекса Российской Федерации).

Оклад (должностной оклад) – фиксированный размер оплаты труда работника за исполнение трудовых (должностных) обязанностей определённой сложности за календарный месяц без учёта компенсационных, стимулирующих и социальных выплат (часть 4 статьи 129 Трудового кодекса Российской Федерации).

Базовый оклад (базовый должностной оклад), базовая ставка заработной платы – минимальные оклад (должностной оклад), ставка заработной платы работника государственного или муниципального учреждения, осуществляющего профессиональную деятельность по профессии рабочего или должности служащего, входящим в соответствующую профессиональную квалификационную группу, без учёта компенсационных, стимулирующих и

социальных выплат (часть 5 статьи 129 Трудового кодекса Российской Федерации).

Согласно части 1 статьи 135 Трудового кодекса Российской Федерации заработная плата работнику устанавливается трудовым договором в соответствии с действующими у данного работодателя системами оплаты труда.

Системы оплаты труда, включая размеры тарифных ставок, окладов (должностных окладов), доплат и надбавок компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, системы доплат и надбавок стимулирующего характера и системы премирования, устанавливаются коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права (часть 2 статьи 135 Трудового кодекса Российской Федерации).

Частями 5 и 6 статьи 135 Трудового кодекса Российской Федерации установлено, что условия оплаты труда, определённые трудовым договором, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, не могут быть ухудшены по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права.

Нормами Трудового кодекса Российской Федерации работникам предусмотрена повышенная оплата труда за работу в особых условиях – за работу с вредными и (или) опасными условиями труда, за работу в местностях с особыми климатическими условиями, за работу в других условиях, отклоняющихся от нормальных (статьи 146–149 Трудового кодекса Российской Федерации), а также повышенная оплата за сверхурочную работу, работу в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни (статьи 152–154 Трудового кодекса Российской Федерации).

Исходя из приведённых нормативных положений заработная плата работникам, в том числе работникам, заключившим трудовой договор о работе в воинских частях, учреждениях, иных организациях Вооружённых Сил Российской Федерации, определяется трудовым договором в соответствии с действующей у работодателя системой оплаты труда. При этом система оплаты труда, включая размеры тарифных ставок, окладов (должностных окладов), доплат и надбавок компенсационного и стимулирующего характера, устанавливается нормативными правовыми актами, коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами работодателя, содержащими нормы трудового права, а для работников, заключивших трудовой договор о работе в воинских частях, учреждениях, иных организациях Вооружённых Сил Российской Федерации, также ведомственными нормативными правовыми актами (например, приказами Министра обороны Российской Федерации). Работникам, осуществляющим трудовую деятельность в условиях, отклоняющихся от нормальных (работа в выходные и нерабочие праздничные дни, в ночное время и т. д.), предусмотрены гарантии по оплате труда в повышенном размере.

По данному делу по иску Старшинина В.А. о взыскании не выплаченной ему в полном размере заработной платы суду первой инстанции следовало установить:

– каков вид системы оплаты труда Старшинина В.А. (тарифная, сдельная, повременная, повременно-премиальная), из каких частей состоит его заработная плата, какие доплаты и надбавки компенсационного и стимулирующего характера были установлены Старшинину В.А. в соответствии с действующей у его работодателя (696 Отряд судов обеспечения Флота) системой оплаты труда, какими нормативными актами эта система оплаты труда установлена (ведомственные приказы, коллективный договор, локальные нормативные акты и т.д.);

– каков режим рабочего времени Старшинина В.А. (пятидневная рабочая неделя с двумя выходными днями, работа с ненормированным рабочим днём, работа в режиме гибкого рабочего времени, сменная работа и т.д.);

– каким образом работодателем осуществлялся учёт его рабочего времени (поденный, суммированный, почасовой);

– осуществлялась ли Старшининым В.А. в указанный им в исковом заявлении период (с сентября 2019 г. по сентябрь 2020 г.) работа в условиях, отклоняющихся от нормальных, в том числе работа в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни;

– какие выплаты в счёт заработной платы в названный период были произведены работодателем Старшинину В.А.;

– какой механизм расчёта выплат, входящих в состав заработной платы, в том числе выплат компенсационного и стимулирующего характера, был применён работодателем при определении заработной платы Старшинина В.А. в спорный период, соответствует ли такой механизм подсчёта заработной платы Старшинина В.А. требованиям трудового законодательства и была ли произведена оплата труда Старшинина В.А. в спорный период в полном объёме.

Однако эти юридически значимые обстоятельства судом первой инстанции определены и установлены не были, они не вошли в предмет доказывания по делу, предметом исследования и оценки суда в нарушение приведённых требований Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не являлись и, соответственно, какой-либо правовой оценки не получили.

Суд первой инстанции, приняв за основу выполненный представителем Старшинина В.А. по доверенности Сохан О.В. в виде таблицы расчёт оплаты труда истца за период с сентября 2019 г. по сентябрь 2020 г., взыскал в пользу Старшинина В.А. недоплаченную заработную плату за работу в выходные и нерабочие праздничные дни, в ночное время, при этом не привёл в решении конкретные дни (периоды работы), когда Старшинин В.А. привлекался работодателем к работе сверх установленной продолжительности рабочего времени, а также не привёл конкретные дни (периоды), когда Старшинин В.А. работал в условиях, отклоняющихся от нормальных. Таких сведений не

содержится и в таблице расчёта исковых требований, составленной представителем Старшинина В.А. – Сохан О.В.

Взыскав обозначенную в иске Старшинина В.А. сумму как недоплаченную заработную плату за работу в выходные и нерабочие праздничные дни, в ночное время, суд первой инстанции не учёл, что в составе этой суммы Старшинин В.А. указывал и на неоплаченные ему работодателем часы работы в дневное время в рабочие дни. Однако вопрос об оплате труда Старшинина В.А. в рабочие дни судом первой инстанции вообще не исследовался, каких-либо суждений по данному вопросу судом первой инстанции в решении не приведено. Данных о том, каким образом суд первой инстанции проверял расчёт не выплаченной Старшинину В.А. заработной платы, в материалах дела, в том числе в протоколе судебного заседания суда первой инстанции от 21 декабря 2020 г., согласно которому судебное разбирательство по настоящему делу длилось 11 минут, не имеется, в то время как для проверки механизма расчёта ответчиком заработной платы Старшинина В.А. и механизма расчёта его заработной платы, выполненного представителем Старшинина В.А. – Сохан О.В., суду первой инстанции необходимо было в порядке статьи 188 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации привлечь к участию в деле специалиста в области финансов и оплаты труда (бухгалтера) для получения консультации в данной области специальных знаний, что судом первой инстанции сделано не было.

Судом первой инстанции по настоящему делу были допущены и иные существенные нарушения норм процессуального права.

Так, при рассмотрении настоящего дела представителем ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю» были представлены письменные возражения по каждому из заявленных истцом требований, а именно указано следующее:

– доплата за работу в ночное время относится к выплатам компенсационного характера (пункт 14 Положения о системе оплаты труда гражданского персонала воинских частей и организаций Вооружённых Сил Российской Федерации, утверждённого приказом Министра обороны Российской Федерации от 23 апреля 2014 г. № 255 «О мерах по реализации в Вооружённых Силах Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 5 августа 2008 г. № 583»), в связи с чем на эту выплату не могут быть начислены иные компенсационные и стимулирующие выплаты;

– правовым основанием для оплаты труда за сверхурочную работу являются приказы работодателя – командира 696 Отряда судов обеспечения Флота (Положение о системе оплаты труда гражданского персонала воинских частей и организаций Вооружённых Сил Российской Федерации, утверждённое приказом Министра обороны Российской Федерации от 23 апреля 2014 г. № 255 «О мерах по реализации в Вооружённых Силах Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 5 августа 2008 г. № 583», пункт 6.6.3 коллективного договора 696 Отряда судов обеспечения

Флота), которые истцом и его представителем суду не представлены и в ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю» не поступали, то есть не представлено доказательств, подтверждающих привлечение истца к выполнению работы за пределами нормальной продолжительности рабочего времени;

– по условиям коллективного договора 696 Отряда судов обеспечения Флота и трудового договора, а также в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации от 24 мая 2003 г. № 178 «О ежегодном дополнительном оплачиваемом отпуске работникам с ненормированным рабочим днём в воинских частях и организациях Вооружённых Сил Российской Федерации, финансируемых за счёт средств федерального бюджета» работникам с ненормированным рабочим днём предоставляется ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск, в связи с чем оснований для удовлетворения требований об оплате работы сверх установленной продолжительности рабочего времени не имеется;

– неправомерны требования о взыскании надбавки за перевозку боезапаса в выходные и праздничные дни в двойном размере, поскольку в силу пункта 68 названного Положения о системе оплаты труда гражданского персонала воинских частей и организаций Вооружённых Сил Российской Федерации эта надбавка выплачивается только за фактическое время перевозки и (или) хранения взрывоопасных веществ и сжиженного газа, подлежит выплате в одинарном размере, и такая выплата Старшинину В.А. была произведена.

Приведённые доводы ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю» какой-либо правовой оценки суда первой инстанции не получили. В нарушение положений статьи 196, пункта 2 части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд первой инстанции не отразил в решении мотивы, по которым доводы искового заявления Старшинина В.А. приняты им в качестве средств обоснования выводов суда о нарушении ответчиком прав Старшинина В.А на оплату труда, а доводы и доказательства, представленные ответчиком в обоснование отсутствия задолженности по выплате заработной платы Старшинину В.А., отвергнуты судом, также суд не привёл основания, по которым объяснениям истца отдано предпочтение перед доказательствами, представленными ответчиком.

Ссылка суда первой инстанции в решении на то, что доводы истца о выплате ему заработной платы в меньшем размере никем не оспаривались, прямо противоречит материалам дела и приведённой в возражениях на иск позиции ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю» о непризнании исковых требований Старшинина В.А.

В связи с изложенным вывод суда первой инстанции о том, что выплаты Старшинину В.А были произведены в меньшем размере, чем предусмотрено действующим трудовым законодательством, нельзя признать правомерным.

Нельзя признать правомерным суждение суда первой инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения ходатайства ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю» о привлечении к участию в деле в качестве ответчика работодателя Старшинина В.А.– 696 Отряда судов обеспечения Флота с пояснением о том, что со стороны работодателя (696 Отряда судов обеспечения Флота) нарушений прав Старшинина В.А. не установлено, все выплаты производились ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю» на основании представленных работодателем приказов, которые им издавались и направлялись в ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю» своевременно. Подобное суждение суда первой инстанции противоречит нормам Трудового кодекса Российской Федерации о сторонах трудового договора и сделано с существенным нарушением норм процессуального права о круге лиц, участвующих в деле.

Трудовые отношения, как следует из положений части 1 статьи 16 Трудового кодекса Российской Федерации, возникают между работником и работодателем на основании трудового договора, заключаемого ими в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации.

Сторонами трудовых отношений является работник и работодатель (часть 1 статьи 20 Трудового кодекса Российской Федерации).

Работодателем является физическое лицо либо юридическое лицо (организация), вступившее в трудовые отношения с работником. В случаях, предусмотренных федеральными законами, в качестве работодателя может выступать иной субъект, наделённый правом заключать трудовые договоры (часть 4 статьи 20 Трудового кодекса Российской Федерации).

Работодатель обязан соблюдать трудовое законодательство и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, локальные нормативные акты, условия коллективного договора, соглашений и трудовых договоров; обеспечивать работникам равную оплату за труд равной ценности (абзацы второй, шестой части 2 статьи 22 Трудового кодекса Российской Федерации).

Согласно части 1 статьи 381 Трудового кодекса Российской Федерации индивидуальный трудовой спор – это неурегулированные разногласия между работодателем и работником по вопросам применения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта, трудового договора (в том числе об установлении или изменении индивидуальных условий труда), о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров.

Трудовой договор согласно решению суда первой инстанции был заключён Старшининым В.А. с 696 Отрядом судов обеспечения Флота, именно эта организация является работодателем по отношению к Старшинину В.А.

В возражениях на исковое заявление представитель ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю» со ссылкой на приказ Министра обороны Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 3910 «О представителях Министерства обороны Российской Федерации, осуществляющих полномочия работодателя в отношении работников воинских частей и организаций Вооружённых Сил Российской Федерации» указывал на то, что представителем Министерства обороны Российской Федерации, осуществляющим полномочия работодателя в отношении Старшинина В.А., является 696 Отряд судов обеспечения Флота.

Данные возражения представителя ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю» какой-либо правовой оценки суда первой инстанции с учётом приведённых нормативных положений Трудового кодекса Российской Федерации о сторонах трудового договора, в том числе в индивидуальном трудовом споре, не получили.

Вследствие существенного нарушения норм материального права – о сторонах трудового договора – суд первой инстанции при определении состава лиц, участвующих в деле, и процессуального положения работодателя Старшинина В.А. – 696 Отряда судов обеспечения Флота также допустил существенное нарушение норм процессуального права.

Сторонами в гражданском судопроизводстве являются истец и ответчик (часть 1 статьи 38 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При подготовке дела к судебному разбирательству судья разрешает вопрос о вступлении в дело соистцов, соответчиков и третьих лиц без самостоятельных требований относительно предмета спора, а также разрешает вопросы о замене ненадлежащего ответчика, соединении и разъединении исковых требований (пункт 4 части 1 статьи 150 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», состав лиц, участвующих в деле, указан в статье 34 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Возможность участия тех или иных лиц в процессе по конкретному делу определяется характером спорного правоотношения и наличием материально-правового интереса. Поэтому определение возможного круга лиц, которые должны участвовать в деле, начинается с анализа правоотношений и установления конкретных носителей прав и обязанностей. С учётом конкретных обстоятельств дела судья разрешает вопрос о составе лиц, участвующих в деле, то есть о сторонах, третьих лицах – по делам, рассматриваемым в порядке искового производства; заявителях, заинтересованных лицах – по делам особого производства и по делам, вытекающим из публичных правоотношений, а также об участниках, содействующих рассмотрению дела, – представителях сторон и третьих лиц, экспертах, специалистах, переводчиках, свидетелях.

В нарушение приведённых норм процессуального закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению суд первой инстанции неправильно определил состав лиц, участвующих в деле. С учётом заявленных истцом требований о взыскании задолженности по заработной плате, а также характера спорного материального правоотношения и его субъектов (работодателя и работника) суду первой инстанции следовало разрешить вопрос о привлечении к участию в деле в качестве соответчика 696 Отряда судов обеспечения Флота, осуществляющего полномочия работодателя в отношении работника Старшинина В.А.

Однако суд первой инстанции привлёк работодателя Старшинина В.А. (696 Отряд судов обеспечения Флота) к участию по настоящему делу по индивидуальному трудовому спору в качестве третьего лица, согласившись с указанным в исковом заявлении Старшинина В.А. процессуальным статусом работодателя как третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, на стороне истца.

Таким образом, при рассмотрении иска Старшинина В.А. судом первой инстанции не были созданы условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств, а вследствие нарушения судом норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о доказательствах и доказывании, об оценке доказательств (статьи 55, 56, 57, 67, 71) судом первой инстанции допущено нарушение принципа равноправия и состязательности сторон спора, что привело к тому, что судом первой инстанции спор по существу не рассмотрен. Соответственно, вывод суда первой инстанции об удовлетворении исковых требований Старшинина В.А. нельзя признать законным и обоснованным.

2. Суд апелляционной инстанции – судебная коллегия по гражданским делам Приморского краевого суда – допущенные судом первой инстанции существенные нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил.

Суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (абзац второй части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления (абзац первый части 1 статьи 327^1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В апелляционном определении указываются обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии постановления, мотивы, по которым суд отклонил те или иные доказательства и не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица,

участвующие в деле (пункт 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При оставлении апелляционных жалобы, представления без удовлетворения суд обязан указать мотивы, по которым доводы апелляционных жалобы, представления отклоняются (часть 3 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Из приведённых норм процессуального закона следует, что суд апелляционной инстанции должен исправлять ошибки, допущенные судом первой инстанции при рассмотрении дела, поэтому он наделён полномочиями по повторному рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных законом для производства в суде апелляционной инстанции. Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционной жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции. Выводы, к которым пришёл суд апелляционной инстанции при рассмотрении дела, должны быть мотивированы с указанием закона, иного нормативного правового акта, на нормах которого эти выводы основаны. При оставлении апелляционных жалобы, представления без удовлетворения суд апелляционной инстанции также должен привести мотивы, по которым доводы апелляционных жалобы, представления были им отклонены.

Данные требования Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судом апелляционной инстанции не выполнены, допущенные судом первой инстанции при разрешении спора существенные нарушения норм материального и процессуального права не устранены, обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора по иску Старшинина В.А. о взыскании не выплаченной в полном объёме заработной платы, судом апелляционной инстанции, так же как и судом первой инстанции, не установлены, расчёт взысканной судом первой инстанции в пользу Старшинина В.А. денежной суммы судом апелляционной инстанции не проверен.

Суд апелляционной инстанции, равно как и суд первой инстанции, ограничился утверждением о том, что Старшинину В.А. не в полном объёме выплачена заработная плата, при этом не определил, о каких суммах недоплаты и за работу в каких условиях труда (в нормальных условиях или за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных) заявлено истцом при подаче иска и в расчёте суммы задолженности.

Суд апелляционной инстанции не привёл в апелляционном определении ни механизма расчёта заработной платы Старшинина В.А., ни нормы закона или иного нормативного правового акта, на котором основал своё утверждение о факте выплаты заработной платы Старшинину В.А. в меньшем объёме, чем предусмотрено действующим трудовым законодательством.

Оставляя решение суда первой инстанции без изменения, суд апелляционной инстанции в нарушение требований части 1 статьи 327^{1},

пункта 5 части 2 и части 3 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доводы апелляционной жалобы представителя ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю», аналогичные доводам, изложенным в письменных возражениях представителя ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю», представленных в суд первой инстанции, не рассмотрел.

Речь идёт о следующих доводах:

– о выплате Старшинину В.А. в полном объёме заработной платы за работу в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни с учётом компенсационных и стимулирующих выплат;

– о правовой природе и условиях выплаты доплаты за работу в ночное время, доплаты за хранение и перевозку боезапаса;

– о предоставлении Старшинину В.А. ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска за работу в условиях ненормированного рабочего дня;

– о недоказанности факта привлечения Старшинина В.А. работодателем к выполнению работы за пределами нормальной продолжительности рабочего времени.

Суд апелляционной инстанции не указал мотивов, по которым эти доводы апелляционной жалобы ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю» не были приняты им во внимание.

Приведённое свидетельствует об уклонении суда апелляционной инстанции от рассмотрения доводов апелляционной жалобы ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю» вопреки требованиям процессуального закона (статья 327, часть 1 статьи 327^1 и пункт 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), определяющим порядок, пределы рассмотрения дела судом апелляционной инстанции и содержание постановления суда апелляционной инстанции, и, соответственно, от проверки законности и обоснованности решения суда первой инстанции и от рассмотрения дела по существу.

Признавая несостоятельным довод апелляционной жалобы ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю» о необходимости привлечения к участию в деле в качестве ответчика работодателя Старшинина В.А. – 696 Отряда судов обеспечения Флота, суд апелляционной инстанции, так же как и суд первой инстанции, не применил к спорным отношениям нормативные положения Трудового кодекса Российской Федерации о сторонах трудового договора (работнике и работодателе), являющихся сторонами и в индивидуальном трудовом споре, который заявлен по настоящему делу Старшининым В.А.

Ссылка суда апелляционной инстанции в обоснование позиции о процессуальном положении работодателя Старшинина В.А. – 696 Отряда судов обеспечения Флота в этом деле как третьего лица на абзацы пятый,

семнадцатый раздела VI Порядка организации деятельности управлений (отделов) финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации противоречит правовому статусу работодателя, включая его обязанности, закреплённому в нормативных положениях Трудового кодекса Российской Федерации, в частности в статьях 16, 20, 22 этого кодекса.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права при рассмотрении апелляционной жалобы ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю» свидетельствуют о том, что суд апелляционной инстанции возложенную на него Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации обязанность по проверке законности и обоснованности решения суда первой инстанции не выполнил.

3. Кассационный суд общей юрисдикции – судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции, проверяя законность решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции, также не выполнил возложенные на него нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обязанности и допущенные судами первой и апелляционной инстанций существенные нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил.

Производство в кассационном суде общей юрисдикции регламентировано параграфом 1 главы 41 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (статьи 376–390[1]).

Статьёй 379[6] Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определены пределы рассмотрения дела кассационным судом общей юрисдикции.

Кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено данным кодексом (часть 1 статьи 379[6] Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В интересах законности кассационный суд общей юрисдикции вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления. При этом суд не вправе проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений, которые не обжалуются (часть 2 статьи 379[6] Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального

права или норм процессуального права (часть 1 статьи 379^7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Неправильным применением норм материального права являются: неприменение закона, подлежащего применению; применение закона, не подлежащего применению; неправильное истолкование закона (пункты 1–3 части 2 статьи 379^7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для отмены или изменения судебных постановлений, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильных судебных постановлений (часть 3 статьи 379^7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Безусловные основания для отмены судебных постановлений в кассационном суде общей юрисдикции указаны в части 4 статьи 379^7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Статьёй 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определены полномочия кассационного суда общей юрисдикции.

В числе этих полномочий оставление постановлений судов первой и (или) апелляционной инстанций без изменения, а кассационных жалоб, представлений без удовлетворения (пункт 1 части 1 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации); отмена постановлений судов первой или апелляционной инстанций полностью либо в части и направление дела на новое рассмотрение в соответствующий суд (пункт 2 части 1 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации); оставление в силе одного из принятых по делу судебных постановлений (пункт 4 части 1 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации); изменение либо отмена постановления суда первой или апелляционной инстанции и принятие нового судебного постановления без передачи дела на новое рассмотрение, если допущена ошибка в применении и (или) толковании норм материального права (пункт 5 части 1 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела. Дополнительные доказательства судом кассационной инстанции не принимаются (часть 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Из приведённых положений процессуального закона в их взаимосвязи следует, что производство в кассационном суде общей юрисдикции предназначено для исправления допущенных судами первой и (или) апелляционной инстанций нарушений норм материального и процессуального права, которые привели к неправильному разрешению дела и принятию

незаконных и необоснованных судебных постановлений.

Проверяя законность обжалуемых судебных постановлений, принятых судами первой и (или) апелляционной инстанций, кассационный суд общей юрисдикции устанавливает правильность применения норм материального и процессуального права этими судебными инстанциями при рассмотрении дела и принятии обжалуемых судебных постановлений, то есть осуществляет проверку того, вынесены ли обжалуемые судебные постановления с точным соблюдением норм процессуального права и в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению по данному делу.

Проверка законности обжалуемых судебных постановлений осуществляется кассационным судом общей юрисдикции в пределах доводов кассационной жалобы, представления. Вместе с тем в интересах законности кассационный суд общей юрисдикции вправе выйти за пределы доводов кассационной жалобы, представления, приведя соответствующие мотивы в кассационном определении.

Правильность применения норм материального и процессуального права определяется кассационным судом общей юрисдикции исходя из оснований для отмены или изменения судебных постановлений, установленных статьёй 379^{7} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в числе которых нарушение либо неправильное применение судами первой и апелляционной инстанций норм материального права. Нарушение или неправильное применение норм материального права означает, что судебные инстанции в ходе предшествующего разбирательства дела сделали неправильный вывод о правоотношениях сторон, дали неправильную юридическую квалификацию спорных отношений и обстоятельств дела, неправильно определили закон, подлежащий применению, или исказили его смысл.

Таким образом, при проверке законности обжалуемых судебных постановлений кассационный суд общей юрисдикции должен проверить, правильно ли судами первой и апелляционной инстанций с учётом характера спорных отношений, заявленных исковых требований и их обоснования, возражений на иск и подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права определены предмет доказывания и правоотношения сторон, установлены ли все юридически значимые обстоятельства, соответствуют ли выводы судебных инстанций этим обстоятельствам, не допущено ли в ходе разбирательства дела в судах первой и апелляционной инстанций нарушений норм процессуального права, приведших к нарушению прав участников процесса и вынесению неправильного судебного постановления, и обоснованы ли доводы кассационной жалобы, представления. При этом, исходя из целей и задач кассационного производства, кассационный суд общей юрисдикции при проверке законности судебных постановлений имеет право оценивать лишь правильность применения нижестоящими судами норм материального и процессуального права и не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, а также предрешать

вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

Реализуя предоставленные законом полномочия по проверке законности вступивших в законную силу судебных постановлений, кассационный суд общей юрисдикции оставляет их без изменения, если признаёт, что судебные постановления или одно из них являются законными, то есть вынесены с соблюдением норм процессуального права и в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению по данному делу, а доводы кассационной жалобы не нашли подтверждения или являются несущественными.

В случае же, если судами первой и (или) апелляционной инстанций не были установлены обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, суд кассационной инстанции обязан направить дело на новое рассмотрение в нижестоящий суд – суд первой или апелляционной инстанции, к полномочиям которых отнесено установление указанных обстоятельств на основании представленных сторонами спора в порядке статей 56, 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательств и с соблюдением принципов состязательности, равноправия сторон и непосредственности судебного разбирательства.

При рассмотрении кассационной жалобы ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю» на решение Ленинского районного суда г. Владивостока от 21 декабря 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 9 марта 2021 г. Девятый кассационный суд общей юрисдикции приведённые требования процессуального закона не исполнил, проверку правильности применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права при разрешении дела по иску Старшинина В.А. к ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю» о взыскании задолженности по оплате труда, компенсации морального вреда не осуществил.

В кассационной жалобе ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю» на решение Ленинского районного суда г. Владивостока от 21 декабря 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 9 марта 2021 г., поданной в судебную коллегию по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции, указывалось на допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм процессуального права, в числе которых:

– обжалуемые судебные постановления (решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции) не соответствуют установленным к их содержанию статьями 195–198, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации требованиям;

– судами первой и апелляционной инстанций не установлены и не изложены обстоятельства дела, не приведены выводы по каждому из исковых

требований Старшинина В.А., не указаны мотивы и основания отклонения доводов ответчика, из чего следует, что исковые требования Старшинина В.А. не были рассмотрены по существу.

В кассационной жалобе, поданной в судебную коллегию по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции, ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю» также обращало внимание кассационного суда общей юрисдикции на неправильное применение судами первой и апелляционной инстанций норм материального права, в частности:

– на неустановление судами первой и апелляционной инстанций обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора по иску работника о взыскании не выплаченной в полном объёме заработной платы применительно к нормативным положениям Трудового кодекса Российской Федерации, ведомственным нормативным правовым актам Министерства обороны Российской Федерации, коллективному договору о системе оплаты труда в 696 Отряде судов обеспечения Флота, где Старшинин В.А. осуществляет трудовую деятельность;

– на неустановление составных частей, образующих заработную плату Старшинина В.А., их размера и условий их выплаты.

Доводам кассационной жалобы ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю» о допущенных судами первой и апелляционной инстанций существенных нарушениях норм материального и процессуального права кассационным судом общей юрисдикции какая-либо правовая оценка не дана, тем самым кассационным судом общей юрисдикции не выполнены требования статьи 379^{6} и частей 1–3 статьи 379^{7} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Судом кассационной инстанции не приведены мотивы, по которым были отклонены доводы кассационной жалобы ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю».

Изложенное свидетельствует о том, что кассационный суд общей юрисдикции при проверке законности решения Ленинского районного суда г. Владивостока от 21 декабря 2020 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 9 марта 2021 г. по кассационной жалобе ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю» доводы кассационной жалобы не рассмотрел.

4. Совокупность допущенных в настоящем деле при разрешении спора по иску Старшинина В.А. к ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю» о взыскании задолженности по оплате труда, компенсации морального вреда судами первой и апелляционной инстанций, а также кассационным судом общей юрисдикции существенных нарушений норм материального и процессуального права привела к искажению самой сути правосудия, направленного на обеспечение справедливой, компетентной и эффективной

судебной защиты, и создала препятствия для осуществления целей и задач гражданского судопроизводства, установленных статьёй 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах решение Ленинского районного суда г. Владивостока от 21 декабря 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 9 марта 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2021 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, требованиями процессуального закона и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Ленинского районного суда г. Владивостока от 21 декабря 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 9 марта 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2021 г. по делу № 2-4439/2020 Ленинского районного суда г. Владивостока отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Ленинский районный суд г. Владивостока в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи